

ПРОБЛЕМА ФИНАНСИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ В 20-Е – НАЧАЛЕ 30-Х ГГ. XX В.

Лоов Анзор Ахмедович

*старший преподаватель, Кабардино-Балкарский
государственный аграрный университет им. В.М. Кокова,
(г. Нальчик)
Anzor-44@yandex.ru*

THE PROBLEM OF FINANCING CULTURAL AND EDUCATIONAL WORK IN KABARDINO-BALKARIA IN THE 20TH - EARLY 30S. TWENTIETH CENTURY

A. Loov

Summary: The article is devoted to the problems of financing cultural-educational and political-educational work in Kabardino-Balkaria and in the North Caucasus as a whole in the first years of Soviet power. Life in the region after the end of the civil war in the conditions of the NEP took place in the conditions of an economic crisis and a lack of funds for cultural, political and educational work. The government during the NEP period tried to find a way out in the distribution of a kind of tax on enterprises and organizations, so that they would finance this work. After collectivization, part of the financing of this work was assigned to the collective farms. Part of the funds for the education system and cultural and educational work were collected from the population itself, using the already existing tradition of the local population to raise funds for the education of their children in mosques.

Keywords: financing, cultural and educational work, political and educational work, education.

Аннотация: Статья посвящена проблемам финансирования культурно-просветительной работы в Кабардино-Балкарии и на Северном Кавказе в целом в первые годы Советской власти. Жизнь в регионе после окончания гражданской войны в условиях нэпа протекала в условиях экономического кризиса и нехватки средств на культурно-просветительную работу. Власть в период нэпа пыталась найти выход в распределении своеобразного налога на предприятия и организации, чтобы те финансировали указанную работу. После проведения коллективизации часть финансирования данной работы возложили на колхозы. Часть средств на систему образования и культурно-просветительную работу собрали с самого населения, используя уже имеющуюся традицию местного населения собирать средства на обучение своих детей в мечетях.

Ключевые слова: финансирование, культурно-просветительная работа, политико-просветительная работа, образование.

У становление советской власти на территории Северного Кавказа имело своей неотъемлемой частью формирование идеологических и просветительных органов, чтобы формировать и насаждать новые политические и культурные взгляды и ценности. Окончание гражданской войны, фронты которой вели военные действия, в основном, на окраинах страны, знаменовалось экономическим разорением. Особенно это было заметно там, где проходили сражения, велась партизанская борьба. Большую часть гражданской войны территория Северного Кавказа была либо театром военных действий, либо находилась под контролем денкинцев, и органы советской власти, советские учреждения, отвечающие за образование, агитацию и пропаганду, были созданы здесь гораздо позже, чем в Центральной России.

Особая трудность была в том, что северокавказские народы приступили к организации сети культпросветучреждений уже в послевоенный период, в условиях тяжелого материального кризиса. Руководили создани-

ем этой сети местные отделы народного образования [3; с. 339].

В 1922 году Наркомпрос Советской России переживал кризис, выражающийся в сокращении культурно-просветительных учреждений, в переводе их большей частью на местные средства и в значительном сокращении штатов.

Госиздат при таких условиях все-таки обслуживал культурно-просветительные учреждения учебниками и учебными пособиями на русском языке, но на национальных языках Госиздатом никаких учебников и учебных пособий не было издано «со времени новой экономической политики. Национальные школы почти лишены учебников, учебных пособий... переживают кризис, дошедший до того, что национальные советские школы стали прибегать к религиозным книгам при обучении чтению, как детей, так и взрослых» [5; л. 10].

Большой проблемой являлось привлечение средств

для ведения культурно-просветительной работы. 11 сентября 1922 года Правление Центросоюза утвердило постановление 3-го Собрания Уполномоченных Центросоюза: для усиления культурно-просветительной работы среди трудящихся, потребкооперативные организации всех видов и ступеней производят обязательные отчисления в размере 1% от своих оборотов (стоимости отпущенных товаров). «Из этих отчислений составляется – «фонд народного просвещения», который расходуется на полит-просветительную работу, на содержание изб-читален, школ для взрослых, клубов Всеработземлеса, библиотек, рабочих клубов и т.п.»[20; л.147].

На Северном Кавказе ситуация была такой же, как и в целом по стране. В 1924 году Краевое Общество "Долой Неграмотность" должно было вести работу за счет фонда, учредителями которого выступали Госбанк, Промбанк, Внешторг, Биржа, Нефтесиндикат, Промбюро, Хлебопродукт и другие краевые организации, но 16 октября Общество жаловалось в Краевой комитет партии на невыполнение большинством крайорганов постановлений Крайкома и Крайисполкома о внесении учредительских взносов, что лишало Общество необходимых средств.[21; л. 71]

Избы-читальни, именовавшиеся в 1922—23 учебном году клубами, на содержание государства были взяты в 1924—25 учебном году.

«Трудно было говорить о каких-либо плановых началах в эти годы: неустойчива была вся хозяйственная жизнь Края, - говорилось в юбилейной статье к 10-й годовщине Октябрьской революции. – Достаточно сказать, что бюджет впервые по Краю был сведен в 1924-25 году»[11; с. 16].

Ситуация в Кабардино-Балкарии на фоне национальных автономий была одной из лучших.

3 января 1924 года бюро Кабардино-Балкарского обкома партии отметило в работе политпросвета значительное улучшение, а в аулах и селениях «наличие стихийной тяги к знанию». Поддерживая эту тягу, было решено «выделить средства на приобретение учебных пособий (буквари, письменные принадлежности) для ликвидации технической неграмотности; ввиду почти полной невозможности для крестьянства приобрести их за свой счет (за букварь около 15 пуд. кукурузы)». В каждом округе решили организовать по библиотеке с читальной комнатой, а в газете начать помещать популярны, имеющие интерес для широких масс статьи на разных языках – кабардинском и балкарском [16; л. 1-2]

Нехватка средств сочеталась в регионе с проблемой нехватки работников. В феврале 1924 г. комиссия Нар-

компроса проверяла работу органов народного образования в Северо-Кавказском крае. Через весь доклад об итогах обследования красной нитью проходило: «Аппарат Крайно еще недостаточно организован, чтобы охватить своим руководством местную работу полностью; Совнацмен не кончил своего формирования и больше других п/отделов Крайно отстает в своем руководстве местами; инспектура Крайно не обеспечена средствами на плановую обследовательскую работу и замыкается в работе п/отделов: Крайметбюро не обеспечено работниками; руководящие работники Крайно перегружены совместительством, длительными командировками на пропагандистскую работу...»[8; л. 26]. Та же комиссия отметила стремление народа к грамотности, сбор средств на образование самими жителями и неспособность бюрократов поддержать это движение: «Трудящиеся массы Кабарды, Балкарии несут материальные жертвы, добровольно облагая себя взносами на строительство новых зданий для школ и изб-читален, и со стороны органов народного образования нет руководства делом строительства, нет работы по выявлению местных возможностей»[8; л. 27]. В сборе средств на образование самим населением не было ничего удивительного. Это было давней традицией региона. Населения еще задолго до революции собирало деньги на организацию образования. Хотя процесс образования строился вокруг мечети, и осуществляло его мусульманское духовенство.

Сам Наркомпрос местным организациям финансами помочь не мог и рекомендовал: «Предложить Край ОНО добиваться отпуска средств» для решения ряда вопросов[8; л. 29].

5-я Кабардино-Балкарская областная конференция РКП(б), проходившая 30 апреля - 2 мая 1924 года отметила: «За этот год в этой области была проделана колоссальная работа. Во всех аулах открыты школы, а зачастую по две и по три. Занятия в школах происходят в несколько смен, т.к. помещение не вмещает того количества учащихся, которое имеется. В школах обучаются не только дети, но и взрослые. За этот год почти что среди всех членов партии и аулах ликвидирована техническая неграмотность, открыты 3 окружных школы: в Урванском, М-Кабардинском, Баксанском округах и в области открыт Учебный городок. На все это потребовалось колоссальное количество средств и энергии. Центр на это дело пока что никаких средств не отпустил и целиком перекладывать на него мы не можем. Эти школы исключительно содержатся на те средства, которые нами в продолжении 3-4 лет экономились, но на этом успокаиваться и закончить дело культурного воспитания мы не можем и будем двигаться дальше и дальше»[15; л. 16].

IV Сопещание Наркомпросов Союзных и автономных республик 29 октября 1924 г., заслушав вопрос «Об орга-

низации специального культфонда в целях расширения сети школ и политпросветучреждений среди нацмен и обеспечения их учебниками и литературой, постановило: в целях расширения сети школ и политпросветительных учреждений среди нацмен... и обеспечения их учебниками и литературой признать необходимым учреждение специального культфонда, о чем просить соответственные партийные и советские органы»[9; л. 20].

14 ноября 1924 г. Отдел национальностей ВЦИК сообщил в Наркомпрос РСФСР, что «из культфонда автономным республикам и областям РСФСР выделено 749412 рублей, в том числе»[9; л. 1]:

	Национальные автономии	Размер отпущенной суммы
1.	Дагестан	99912
2.	Калмыцкая область	25000
3.	Чеченская область	25000
4.	Горская республика	20000
5.	Адыгейско-Черкесская область	20000
6.	Карачаево-Черкесская область	20000
7.	Кабардино-Балкарская область	15000
8.	Итого	

Кабардино-Балкарская область получила меньше всех. Северная Осетия, как видим, вообще ничего не получила. Наиболее отсталыми сочли «тюрко-татарские народы», им и выделили деньги.

И все же позже, в 1926-1927 гг., Национальная комиссия Северо-Кавказского Крайкома ВКП (б) в вопросах культурного и школьного дела предполагала сохранять «нормальный темп развития этого дела в соответствии с бюджетными возможностями»[6; л.241].

Чтобы привлечь финансирование, местные органы докладывали, что за 10 лет советской власти на Кавказе произошли значительные сдвиги в национальном сознании горцев. «Национальное самосознание горцев выразилось также в стремлениях к изучению всей исторической и современной обстановки своей жизни, что, несомненно, также окажет громадное влияние на рост национальной их культуры. Сейчас замечается крупный интерес, проявляемый передовыми горцами, к вопросам археологии, истории, этнографии, горского народного права, горского искусства и проч., и удовлетворяемый собиранием и анализом материалов, относящихся к этим вопросам»[1; с. 19].

Тогда же Главполитпросвет доложил ЦК партии о состоянии культпросветработы в северокавказских областях и доказал необходимость увеличения ассигнований на нее.

Летом 1928 г. Всесоюзное совещание по вопросам агитации, пропаганды и культурного строительства признало недостатком культуры "узким местом", которое не позволяет развивать экономику. Было предложено увеличить сеть изб-читален и красных уголков в деревне. Средства на это предполагалось получить из государственного бюджета и из местных бюджетов.

Конкретную помощь получили горские народы. В декабре 1928 г. ВЦИК для улучшения культурно-просветительной работы в национальных областях Северного Кавказа из средств республиканского бюджета выделил дотацию в сумме 2215 тыс. руб.[2; с. 220]. Деньги эти в основном пошли на строительство изб-читален в национальных областях. Здесь были достигнуты впечатляющие результаты. За 3 года, с 1926 по 1929 гг., в русских районах Северного Кавказа количество изб-читален не увеличилось, росло их количество в национальных автономиях.

И в то же время, ссылаясь на авторитет В.И. Ленина, деньги на развитие культуры брали у рабочих и крестьян. «Но было бы большой и непростительной ошибкой ждать культурную революцию сверху... Так ставить вопроса нельзя. При всем напряжении государственный бюджет вряд ли сможет выделить достаточные средства для наложения заплат на самые вопиющие дыры в области народного образования... Культурная революция, как и политическая революция, не может совершаться без участия масс. Так на это дело смотрел и тов. Ленин.

—Если массы сами возьмутся за дело, то ликвидируем безграмотность,— говорил Владимир Ильич.

К одной из статей т. Крупской, по свидетельству Надежды Константиновны, Ильич хотел сделать приписку, и «эта приписка должна была быть обращением к массам, рабочим и крестьянам — о том, чтобы они сами брались за дело своего просвещения» [2; с.6].

В связи с этим ставилась задача: «Надлежит в широких массах провести сознание необходимости воплощения в жизнь закона о самообложении населения, провести это а плановом порядке, организовано, не случайно и не наспех... Сейчас по Союзу проводится новый крестьянский заем. Особенность этого займа заключается в том, что 10% его поступает в распоряжение местных исполкомов и должны быть использованы на культурные нужды населения: на постройку школ, больниц, дорог и т. д. Участие работников просвещения в распространении этого займа — боевая задача на три-четыре ближайших месяца»[2; с.7].

Средства на нужды культпросвета стали собираться в рамках «крестьянского займа». «Постановлением

центрального правительства выпущен заем укрепления крестьянского хозяйства... Не так давно закончилась кампания по реализации займа индустриализации. Кампания закончилась блестящими результатами,— более чем 100%-м выполнением намеченной цифры. Свыше чем на 200 миллионов рублей облигаций этого займа распределено между трудящимися нашей страны, причем, подавляющая часть этой суммы размещена среди трудового населения города. Ныне выпущенный правительством 100-миллионный заем имеет основной своей целью укрепление крестьянского хозяйства»[14; с. 7].

Тем не менее, считалось, что средства дает новая власть. Как писал в 1927 году Х.М. Камбиев, особенность становления сети учреждений культуры в КБАО заключалась в том, что, «за 10 лет существования Соввласти пришлось заняться не восстановительной работой культурно-просветительного дела нашей Области, а новым культурно-просветительным строительством. Благодаря этому, Соввласти пришлось затратить огромные средства на организацию и возведение культурно-просветительных учреждений»[10; с. 3-4].

Определенные средства поступали от судебных органов. 17 декабря 1928 г. ВЦИК и СНК постановили зачислять в особый фонд на усиление культурно-просветительной работы среди женщин отсталых народностей штрафы, налагаемые судами по делам «о преступлениях, составляющих пережитки родового быта» [7; л. 40].

Тем не менее, успехи были налицо. По статистическим данным, в Кабардино-Балкарии на 1931 год насчитывалось: начальных школ – 185, педагогических техникумов – 1, изб-читален – 36, библиотек – 36, охват детей начальным обучением – 51,6%, полная ликвидация неграмотности к 1 мая 1931 г., введение всеобщего обучения в 1931 г., мест в детских яслях – 130, в перспективе – 360 [4; с. 40].

Средства на строительство клубов выделял облсовпроф, профсоюзная культпросветсеть в 1931 г. имела 9 клубов, 127 библиотек и красных уголков. Большое внимание уделялось кинопропаганде, областные профсоюзы имели 7 стационарных и 24 передвижных киноточек[12; с. 119]. В 1932 г. облсовпроф вложил в клубное строительство 60 тысяч рублей.

Еще больше средств в клубное строительство вложили такие хозяйственные организации области, как Баксанстрой, пепло-пемзовый рудник, леспромхоз, винный и крахмальный заводы. В сумме они выделили 400 тысяч рублей. Десятками тысяч исчислялись деньги, выделенные маслозаводом, вареньеварочным заводом и союзхлебом.

Новым источником финансирования культурно-просветительных учреждений с началом коллективизации стали создаваемые колхозы. Фонды содействия строительству и оборудованию таких учреждений в колхозах были созданы в январе 1930г. при Колхозцентре РСФСР, краевых и областных колхозсоюзах. Создаваемые колхозы обязали выделять на культпросветработу до 20% своих средств [13; с. 20-21]. В 1932 г. колхозы Кабардино-Балкарии выделили для этой цели 419 тыс. руб.[18; л. 111]. Под культпросветучреждения колхозами зачастую передавались экспроприированные дома раскулаченных и выселенных.

В 1931 г. ЦИК и СНК СССР решили провести единовременный культсбор для дальнейшего культурного строительства на селе. Основную часть культсбора должны были дать кулацкие хозяйства. Так, только по одному Баксанскому району было собрано более 53 тыс. руб. [19; л. 8]. Культсбор проводился и в 1932 г.

В целом в годы первой пятилетки темпы культурного строительства в национальных районах опережали общесоюзные. Темпы роста сети изб-читален в национальных областях увеличились более чем в 2 раза, а в целом в РСФСР более чем в 1,5 раза. Возможно, этому способствовала традиция сбора денег на культурное строительство самим населением.

Население не относилось пассивно к проблемам своего просвещения. Представления о своей будущей жизни они высказали в письме колхозников-ударников Кабардино-Балкарии И.В. Сталину. На свои средства они собирались построить некий агрогород. Этот запланированный ими город очень похож на современные поселки с аллеями и детскими площадками, с фонтанами и памятниками, с многоэтажными домами для врачей, агрономов и учителей и с двухквартирными, на две семьи, домами колхозников. С одной стороны к нему будет примыкать парк и стадион, с другой – хозяйственные постройки, фермы и гаражи [17; л. 48-49]. То есть, врачей, учителей и других специалистов колхозники готовы были содержать на свои средства.

Таким образом, финансирование культпросветработы в 20-30-е гг. XX в. на национальных окраинах испытывало ряд проблем. Руководящий процессом организации культпросветработы и строительством соответствующих учреждений Наркомпрос достаточных средств не имел. Средства частично изыскивались у местных предприятий и организаций. Важным источником средств стало само население Кабардино-Балкарии, которое традиционно проводило такие сборы еще до установления советской власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиев У. Октябрь и национальная культура на Северном Кавказе.// Вопросы просвещения на Северном Кавказе -1927- № 10-11. С. 18-21
2. Бекижев М.М. Формирование социалистической интеллигенции у народов Северного Кавказа. – Черкесск: Ставроп. кн. изд-во, 1973. – 285 с.
3. Бербеков Х.М. Переход к социализму народов Кабардино - Балкарии. – Нальчик: Кабард.-Балкар. кн. изд-во, 1964. – 536 с.
4. Весь Северный Кавказ. Справочник по вопросам административно-экономического и культурного строительства края. Ростов-на-Дону, издательство краевого бюро информации, 1931. – 85 с.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.А-296.Оп.2. Д.34.
6. ГАРФ. Ф. 1235. Оп.122. Д.85.
7. ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 123. Д.5.
8. ГАРФ. Ф.А-1575.Оп.1. Д.322.
9. ГАРФ. Ф.А-2306. Оп.69. Д.120.
10. Камбиев Х.М.. Борьба и успехи в деле организации культурного строительства Кабардино-Балкарской Автономной Области к 10-летию Октября//Опыт работы культурно-просветительных учреждений Кабардино-Балкарской автономной области. Нальчик: тип. «им. Революции 1905 года», 1927-1928. – в 2 т.; Сб. № 1 [Текст]. – 1927. – С. 3-7.
11. Малышев М. Очередные задачи народного образования на Северном Кавказе // Вопросы просвещения на Северном Кавказе -1927- № 10-11. С. 16-18.
12. Масаев Ш.Я. Профсоюзы Кабардино-Балкарии в период борьбы за победу социализма в СССР. – Нальчик: Эльбрус, 1975. – 208 с.
13. Митяева О.И. Культурно-просветительная работа в деревне в годы первой пятилетки (1928-1932 гг.). Учеб. пособие по курсу "Культ.-просвет. работа" - Москва : [б. и.], 1964. – 55 с.
14. Падэрина А. Просвещенцы и заем.// Вопросы просвещения на Северном Кавказе -1928- № 2. С. 7.
15. Управление Центра документации новейшей истории Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики (УЦДНИ АС КБР).Ф-1,ОП-1,Д-15
16. УЦДНИ АС КБР,Ф-1,ОП-1,Д-18
17. УЦДНИ АС КБР,Ф-1,ОП-1,Д-140
18. УЦДНИ АС КБР - Ф.4. - Оп,1. - Д.213
19. УЦДНИ АС КБР Ф.70. - Оп,1. - Д.144.
20. УЦДНИ АС КБР. Ф.132. Оп.1. Д.2. Л.147
21. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). Ф.7 Оп.1. Д.23.

© Лоов Анзор Ахмедович (Anzor-44@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова